

АЛЕКС ТИМО

КРЕО

12+

АЛЕКС ТИМО КРЕО

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43772018

SelfPub; 2019

Аннотация

Агент межгалактической Суперсистемы прибывает на Землю для выполнения Акции – освобождения узника. Политические интриги, криминальные разборки и любовь к земной женщине осложняют выполнение задания. Дополнительные препятствия возникают из-за вмешательства земных обладателей паранормальных способностей.

Содержание

1. Крео	4
2. Прибытие	6
3. Система	9
4. Три К	12
5. Рекогносцировка	14
6. Клиент	16
7. Крупный	18
8. Котик	20
9. Кася	23
10. Столкновение	26
11. И снова Три К	31
12. Осознание	36
13. Пирамида	39
14. Властитель	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Две вещи поражают моё воображение: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри нас...

Иммануил Кант.

Все персонажи, события и обстоятельства, описанные в этой книге, вымышлены. Любые ассоциации и аллюзии являются случайными совпадениями и остаются на совести читателя.

1. Крео

Крео был ничем.

Возможно, в когнитивной системе¹ жителей Терры он представлялся сгустком неизвестной энергии, взаимодействием атомов и субатомных частиц, искомым всеми бозоном или его аналогом. На интуитивном же уровне избранные могли ощущать Крео посланцем Бога или Высшего разума.

Крео и сам не сознавал, кем он является, поскольку не задавался этим вопросом в принципе. При всей сложности внутренней организации подобные рефлексии были ему не свойственны. Он просто чувствовал себя важной частью Великого Целого – Системы, ощущая постоянную наполнен-

¹ Когнитивная система (от лат. *cognito* – познание, узнавание, ознакомление) – многоуровневая система познания мыслящего субъекта, сложившаяся в его сознании в результате становления его характера, воспитания, обучения, наблюдения и размышления об окружающем мире.

ность жаждой действий, наслаждался пониманием их целесообразности. Так бывает одухотворён подмастерье, создающий вместе с собратьями живописное панно по эскизам гениального Мастера.

Вот и сейчас Крео пульсировал в Системе, готовясь к очередной Акции. При этом он никогда не знал заранее времени, места или конечной цели Акции. Эвристическое мироощущение Крео позволяло мгновенно реагировать на открывающиеся обстоятельства, получая от Системы в нужный момент необходимые сведения и подсказку по энергетическим каналам. Крео не представлял своего существования без такого взаимодействия. Как, впрочем, не сознавал возможности начала и конца собственного существования.

Крео был вечным ничем. Его сущность зиждилась на нескольких постулатах:

- Система есть высшая сила и средство поддержания Порядка;
- цель Системы состоит в утверждении и сохранении Порядка от разрушительных действий Анти-Системы;
- Анти-Система олицетворяет энтропию и таит постоянную угрозу Порядку;
- угрозы Порядку должны обнаруживаться и нейтрализовываться.

2. Прибытие

«Терра», – прозвучало в сознании Крео.

И тут же возник образ стремительно приближавшейся планеты, вращающейся по третьей орбите вокруг звезды *ZKR&3651 %%%VxL#003. Приблизительно так, а может, совсем иначе могло быть расшифровано астрофизиками Терры обозначение звезды в информационных каталогах Системы. Крео бессознательно переключился на знаковую систему Терры и в последнее мгновение увидел планету со стороны – в виде голубого сферического тела с туманной мантией атмосферы.

Крео материализовался в усреднённом обличье жителя Терры. Информационные коды Системы транслировали ему атомные составляющие материализации на основе анализа внешности основных видов обитателей Терры. В результате на городской площади можно было лицезреть внезапно возникшего смуглолицего мужчину с коротко стриженными вьющимися волосами, одетого в японское кимоно, в расширенных ковбойских сапогах на ногах и автоматом АК-47 подмышкой.

Из-за мгновенности материализации даже всемогущая Система не могла достичь идеальной синхронизации информационных составляющих. Вернее, достижение такого идеала требовало непропорционально большого расхода энергии

и было признано нецелесообразным. Поэтому ступни Крео успели образовать в каменной кладке поверхности две отчётливые и ещё дымящиеся впадины.

На долю секунды его изображение подёрнулось легкой дымкой – кожа чуть побелела, кимоно превратилось в серую двойку, а АК-47 просто исчез. Неизменными остались лишь сапоги, слегка обуглившиеся по канту, но сохранившие приличный вид – настолько хороша была кожа и выделка ручной работы.

Человеческий облик Крео был почти совершенен. Однако если бы он вдруг оказался на сочинском пляже или в парной бане, внимательный взгляд мог бы обнаружить на его теле, пониже левой ключицы, необычный пурпурного цвета знак в форме шестиугольной звезды-гексаграммы². Некоторые приняли бы это за модную нынче татуировку, другие за родимое пятно. На деле же агенты Системы при любой материализации маркировались графическим символом Системы – шестиугольной звездой, представляющей собой распознавательное-коммуникативное устройство, позволяющее Системе идентифицировать и отслеживать своих посланцев в любой точке Вселенной и поддерживать с ними постоян-

² Гексаграмма – шестиконечная звезда, образуемая двумя наложенными друг на друга равносторонними треугольниками. Издревле употребляется в различном историческом, религиозном и культурном контексте – исламе, иудаизме, восточных религиях и оккультизме. Имеет символическое и магическое значение, в частности символизирует гармонию материи и духа, соединение мужского и женского начал.

НУЮ СВЯЗЬ.

3. Система

Система пульсировала, как пульсирует сердце живого существа.

В безмерности Вселенной Система представлялась астрономам Терры в виде скопища звёздных тел и галактик, в то время как Анти-Система – бездонным чревом межгалактического вакуума. С определёнными оговорками такое представление было вполне допустимым.

С точки зрения террианских учений о бесконечности и вечности Система представляла собой не имеющий ни начала, ни конца пространственно-временной континуум, подобный ленте Мёбиуса³. Вечность же Системы покоилась на её воспроизводстве, постоянной адаптации и обновлении.

С энергетической точки зрения Система была суммой индивидуальных энергетических миров, когда-либо зародившихся и обитавших в бескрайних просторах Вселенной. Совокупная интеллектуальная мощь Системы могла быть сравнима только с бесконечным числом и многообразием материальных объектов Вселенной.

³ Лента Мёбиуса, открытая в 1958 г. немецкими математиками Мёбиусом и Листингом представляет собой особую поверхность, попасть из одной точки которой в любую другую можно не пересекая края. Модель ленты Мёбиуса можно легко сделать, соединив концы бумажной полоски, предварительно перевернув один из них.

По признанию Системы, главным цивилизационным достижением Терры являлось интуитивное прозрение относительно взаимодействия Системы и Анти-Системы. Появление и эволюция террианских концепций Бога и Дьявола, Инь и Янь, темных и светлых энергий, чёрной и белой магий и прочее и прочее свидетельствовали о стихийном понимании глубинной гармонии явлений, на первый взгляд, отрицающих друг друга, понимании того, что равновесие и развитие возможны только при наличии разнонаправленных сил и энергий. На более позднем цивилизационном этапе на Терре даже появилась самостоятельная философская доктрина – материалистическая диалектика, объяснявшая взаимодействие Системы и Анти-Системы принципом единства и борьбы противоположностей⁴.

Беседуя с послушниками, Наставник Михаил не раз приводил в пример Терру как особое место, где открываются уникальные возможности для осмысления и понимания ещё не раскрытых сторон Вселенной. И Крео ощущал особенный подъём и своего рода творческое вдохновение, приступая к осуществлению очередной Акции именно на Терре.

Он предчувствовал, что предстоящая Акция обогатит и расширит его опыт и знания, что позволит ему ещё лучше служить на благо Системы. Но Крео также хорошо помнил

⁴ Материалистическая диалектика базируется на диалектике Гегеля в интерпретациях К. Маркса и Ф. Энгельса. Последний сформулировал три закона диалектики, в том числе Закон единства и борьбы противоположностей.

предупреждения Наставника о трудностях и угрозах, возникающих при материализации на Terre. Именно поэтому исполнение Акции было доверено именно ему – одному из опытейших агентов Системы.

4. Три К

Три К отдыхали.

Три К – Котик, Кася и Крупный – сидели на бульваре неподалёку от Чистых прудов. Сидели, как и принято, на спинке парковой скамьи, уперев ноги в загаженное сиденье. Поздний сентябрьский вечер был по-летнему тёплым. Только прелый запах начавшей опадать листвы напоминал о близкой осени с её слякотью и зябкими холодами.

Котик и Крупный цедили бутылочную «Балтику», в Касиной руке застыла полупустая банка энергетика. По рукам ходила самокрутка с анашой, которая поставлялась здешним уличным пушером⁵ Штырём. Родившаяся в семье алкоголиков Кася алкоголь не переносила на дух, но травку покуривала с удовольствием.

Уже второй год они гуляли одной компанией. С темнотой бродили по ночным бульварам и, если всё складывалось, потрошили лохов. Лохи были в основном посторонними – командированные из других городов, недавно приехавшие и ещё не освоившиеся мигранты, просто прохожие, заблудившиеся в огромной Москве. Все те, кто был отвлечён поиска-

⁵ Пушер – сбытчик наркотиков, который помимо прямой выгоды активно вовлекает людей, особенно несовершеннолетних, в регулярное употребление наркотиков, в частности путем предложения бесплатных «пробников», скидок, отсроченной оплаты и т. д.

ми правильного маршрута и не готов к нападению.

Кася была катализатором всей операции. Она наводила, безошибочно выбирая подходящую жертву среди прохожих, отвлекала невинным вопросом или замечанием, а бывало и просто манящим немигающим взглядом. Шмонала, ловко обшаривая карманы пребывающего в беспамятстве человека. А также успевала стоять на стрёме – контролировать ситуацию вокруг. Женщин они не грабили принципиально.

Котик и Крупный представляли силовой блок. Собственно, и одного из них было бы достаточно. Котик, в юности пару месяцев прозанимавшийся боксом, в уличных драках и последующих грабежах отточил до совершенства нокаутирующий «нежданчик» в голову. Пудовый кулак Крупного просто разил наповал. В отдельных случаях доходило даже до споров, кто нанесёт отключающий удар. Но Кася решала вопрос, мгновенно назначая исполнителя.

Впрочем, однажды случилась ситуация, когда «лох», вопреки невзрачной внешности, оказался неплохо владеющим кулачным боем. Ловко поднырнув, он нанёс Котику два точных удара в подбородок. И если бы не Крупный, неизвестно, чем бы всё закончилось.

5. Рекогносцировка

Крео был занят адаптацией.

В его голову с невероятной скоростью транслировались языки, диалекты и жаргоны, используемые жителями Терры. Он огляделся – увидел справа разновысокие темно-красные стены, перемежающиеся островерхими башнями. Впереди возвышалось довольно неряшливое строение с замысловатыми многоцветными деталями, напомнившее Крео обитателей одной из бесчисленных кристаллических планет, куда его занесло в ходе выполнения очередной Акции.

Переформатированное в соответствии с канонами Терры сознание Крео уже переработало географическую, картографическую, геолого-минералогическую и прочую информацию о планете и выдало пространственную локацию – Красная площадь, Кремль, Собор Василия Блаженного. Крео произвёл ориентацию и понял, что находится недалеко от места проведения Акции. Впрочем, такова была обычная практика материализации.

Всё вышеописанное заняло долю секунды и не могло быть замечено находившимися поблизости местными жителями. Однако приобретённый Крео физический облик требовал определённой коррекции: во-первых, для того чтобы исключить бросающиеся в глаза отличия – так называемые особые приметы, используемые на Терре для установления лично-

сти преступных элементов, а во-вторых, чтобы избежать существенных повреждений физическому воплощению. Разумеется, Система могла компенсировать любые повреждения и разрушения, однако для этого также требовались дополнительные энергозатраты, считавшиеся приемлемыми только в случаях крайней необходимости.

Крео прошёл немного вперёд, развернулся, задев прохожего, и вернулся в центр площади. Движения его выглядели резкими и поспешными – на него начинали оглядываться. «Ещё чуть-чуть, и коррекция закончится», – подумал он, постепенно вживаясь в мысленный распорядок жителей города с непривычным названием Москва.

Крео совершил несколько пространственных прыжков – мгновенных перемещений. В соответствии с протоколом после первичной материализации полагалось произвести на основе случайного выбора рекогносцировочные перемещения.

Впрочем, случайный выбор подчинялся определённым принципам: перемещения производились в районе осуществления Акции, вблизи основных транспортных артерий и узлов, административных и силовых ведомств. Таким образом, производилась привязка к местности – предметная визуализация того, что уже запечатлелось в сознании в виде картографических символов и изображений. Так Крео оказался в районе Чистых прудов.

6. Клиент

Отдых подходил к концу.

Докурив, Кася вытащила из кармана и привычно отправила в рот пластинку «Орбит». Молчали – каждый находил в расслабляющей осенней теплоте собственное неповторимое удовольствие, и обсуждать что-либо не было необходимости. Касины челюсти ритмично обрабатывали сладковатую с химическим ароматом жвачку. Бирюзовые глаза, как обычно, смотрели, не мигая, прямо перед собой. Внезапно из крупного окрашенного яркой помадой рта появился бледно-розовый пузырь и тут же лопнул с характерным щелкающим звуком.

Ярко-красный рот втянул остатки жвачки и произнёс чуть хрипловатым голосом:

– Клиент, работаем!

Кася уже некоторое время наблюдал за мужчиной, застывшим под деревом в глубине газона.

«Мент в гражданском? Может, пасёт Штыря и его кода?» – подумала, было, Кася.

Но вспомнила, что полицейские в штатском работают под прикрытием только в зарубежных фильмах да сериалах. А московские стражи порядка если и патрулируют, то в полной экипировке и кучей. К тому же, и видно, и слышно ментов бывает издалека.

Мужчина стоял под деревом, неловко переминаясь с ноги на ногу, но затем довольно скоро перешёл на тротуар. Он стоял без видимой цели, глядя на рекламные огни торгового центра, расположенного на другой стороне улицы. «Среднего роста, лет двадцати пяти – тридцати», – автоматически отмечала про себя Кася. В свете уличной иллюминации мужчина был отчётливо виден. Коротко стриженный, с правильными, но не запоминающимися чертами лица, он был одет в не по сезону лёгкий серый костюм. Брюки были чуть коротковаты, открывая коричнево-рыжего цвета сапоги на скошенных каблуках.

«Ковбой-то явно нездешний, да и не боец», – без видимых оснований, но уверенно заключила Кася. По опыту она знала о своей безошибочной интуиции и не затрудняла аргументами ни себя, ни других. Поэтому, втянув в рот остатки жвачки, она чуть хриловатым голосом произнесла:

– Клиент, работаем!

7. Крупный

Крупного, в общем-то, звали Степаном.

В честь деда, погибшего в афганской войне. Но уже с раннего детства и даже до того он привык к прозвищу Крупный.

– Ой, какой крупный у вас плод! – говорили матери в женской консультации.

– Крупный младенец, как это вы без кесарева обошлись? – комментировали запелёнутого Степана нянечки в роддоме.

Степан постепенно привык быть крупным и оценил вытекающие из этого преимущества. Толстокостый, ростом под два метра, он уверенно входил в общественный транспорт, мощным телом раздвигая окружающих, как ледокол льдины. «Спрямяю углы» – было его любимое выражение. Сидя, он занимал минимум два места, широко расставив колени, угрюмо смотря в пол и мерно посапывая.

«Сонный тормоз» – определила его Кася при первой встрече. Но быстро уразумела, что характеристика была весьма поверхностной. Несмотря на флегматичность, в разборках Крупный проявлял завидную координацию и скорость.

«Поспесишь – людей насмешишь», – разозлилась на себя Кася.

Немалую роль играли непоколебимое спокойствие Крупного и его уверенность «братъ вышку». Что также гаран-

тировало акцентированный удар: сохраняя полное самообладание, Крупный бил расслабленно, напрягаясь только в финальной фазе. Как-то, не поделив поляну, схватились с дагами, и Крупный за пару минут положил всех четверых, несмотря на то что двое умело махали ножами.

По жизни Крупный служил охранником в небольшом спортивном бутике на Мясницкой. Работа непыльная – через два дня на третий. Директриса – в прошлом известная фигуристка – его уважала. Вид Крупного с его бычьим взглядом был отличным демотиватором любых нарушений порядка на охраняемой территории. К тому же местная шпана его хорошо знала и предпочитала не связываться.

8. Котик

Константин Шмелёв.

В отличие от Крупного с рождения имел скромные габариты. К тому же, в младенческом и раннем детском возрасте он был прехорошенькой крошкой с круглыми весёлыми глазками, густыми волнистыми волосами и ласковой повадкой. Так что домашнее прозвище Котик очень скоро стало его повседневным именем. Начиная с детсадовского периода никто его по-другому не звал.

Со временем природное дружелюбие Котика было естественным образом скорректировано окружением – разнообразными приятелями, дворовыми правилами и этикой, школьными драками, групповыми невинными шалостями и хулиганством, граничащим с уголовщиной.

Учился Котик легко и был на хорошем счету у большинства учителей и родителей. Что, однако, не мешало ему водить знакомство с компаниями, где многие состояли на муниципальной учёте, а наиболее авторитетные имели опыт пребывания в детских исправительных учреждениях. Котик без труда устанавливал приятельские отношения, много знал и мог интересно рассказывать, вдохновенно мешая правду с самыми неправдоподобными выдумками.

Его мать довольно долго работала в районной библиотеке. И в какой-то период – классе, кажется, в четвёртом-пятом –

Котик пристрастился к чтению. Сидя на полу между книжными стеллажами, он без разбору проглатывал книги совсем не своей возрастной категории. Столпы русской классической литературы причудливо смешивались с английскими и французскими романистами, а также научной фантастикой, приключенческой и детективной литературой. Особенно поразили Котика эротические описания Горького, Мопассана, Бунина и многих других. И он довольно рано стал посматривать с интересом не только на сверстниц, но и на взрослых женщин, отличая, впрочем, только тех, кто обладал заметной привлекательностью и чем-то напоминал прочитанное.

Стоит отметить, что библиотека, основанная в 30-х годах, имела обширный и хорошо составленный книжный фонд. Поэтому в любых жанрах Котику выпало знакомиться исключительно с работами талантливых и известных литераторов. Через пару лет запойное чтение прошло так же внезапно, как и появилось. Но результаты его периодически переосмысливались пытливым умом и ещё долго питали авторитет Котика среди сверстников.

С Крупным Котик был знаком с детства. Одногодки, они обитали в одном дворе в соседних пятиэтажках. И хотя особыми друзьями не были, вращались в тех же компаниях и нередко вместе участвовали в групповых стычках на прилегающих улицах, гулянках в подвалах и дерзких школьных выходках. Взрослея, они всё более сближались, удачно дополняя друг друга. Контактный Котик легко знакомил-

ся и с парнями, и с девушками, мог развести на базар даже остроконфликтную ситуацию, короче, обеспечивал социальное общение. А Крупный гарантировал физическую безопасность и в необходимых случаях силовое давление.

9. Кася

При рождении Касю назвали необычным для простонародных ушей именем Ася.

Это имя смущало Асю уже с детских лет, а с какого-то времени стало ассоциироваться в её сознании с фильмом «История Аси Клячиной-хромоножки». Собственно картину Ася и не видела, но образ хромоножки сразу показался ей убогим и отвратительным. В пубертатный период эти ассоциации стали причинять ей реальные душевные мучения. Пока не пришла в голову идея заменить имя, полученное от так и не понятых ею родителей, на загадочно звучащее имя Кася, почерпнутое в каком-то польском телесериале.

Родители Аси-Каси были потомственными алкоголиками. Перед самым рождением дочери отец по пьянке заснул в сугробе, где и замёрз насмерть. А через три года её мать была лишена материнских прав по причине запойного алкоголизма и обилия случайных сожителей. Так девочка оказалась в подмосковном детдоме.

Окружающих удивляли её несоразмерно большие глаза и крупный выразительный рот – «глазастик», «лупоглазик» и прочие простонародные определения подходили ей, как нельзя более. Но в то же время внешние отличия делали её предметом усиленного внимания со стороны других детдомовцев, причём почти всех возрастов. Несмотря на юные

годы, грубоватые манеры и угловатость, что-то неуловимое придавало ей недетское очарование и привлекательность.

Ася переименовала себя в Касю лет в двенадцать, и какое-то время ей приходилось жёстко отстаивать новое имя – иногда было достаточно пристального, немигающего взгляда васильковых глаз, но более эффективным доказательством служили Касины кулаки, коленки и локти. При этом переход от внезапного молчания и пристальных гляделок к кроваво-му поединку происходил столь неожиданно, что желающих оспаривать новое имя Кася находилось всё меньше. Тем более что как к собственной боли, так и к боли других Кася относилась равнодушно.

«Повышенный болевой порог», – наверное, сказал бы по этому поводу физиолог. На деле же природная жизнерадостность Каси, переросшая в сиротской среде в незаурядную выживаемость, помогала ей не драматизировать ментальные и физические переживания.

«Я – чётко за позитив!» – говаривала Кася, и это были не просто слова.

К восемнадцати годам и практически к моменту расставания со ставшим родным детским домом № 331 из цаплеобразного подростка Кася преобразилась в девушку с тревожащей и привлекательной внешностью. Черты лица нельзя было назвать абсолютно правильными, скорее они были даже слегка асимметричны и несоразмерны.

Однако сочетание тонкой грациозной фигуры с рыжева-

той копной волос, ярким выразительным ртом и необычно большими бирюзового цвета глазами останавливало взгляды не только мужчин, но и женщин. А привычка смотреть собеседнику, не мигая, прямо в глаза завораживала. От прошлого остались только несколько небольших шрамов на правильной формы голове – память о жестоких детдомовских драках. Но чтобы их увидеть, пришлось бы остричь Касину голову налысо.

10. Столкновение

Крео следил, как ускоренно меняется окружающая местность.

Свечение звезды – центра данной планетарной системы – сместилось за горизонт и уступило место искусственному освещению. Но эти перемены никак не отразились на зрительных возможностях Крео, который мог воспринимать окружающее одновременно в различных волновых режимах и диапазонах, произвольно меняя их или сочетая.

Осмотревшись, Крео отметил, что костюм всё же отличает его от окружающих. И хотя Крео был мало чувствителен к изменениям окружающей среды, он понял, что погодные условия требуют использования дополнительных предметов одежды. Прохожие поверх обычной одежды были одеты в довольно однотипные накидки неярких цветов.

Крео подошёл к нескольким отдельно стоящим деревьям и, обнаружив под ними холмик прошлогодних веток и листья, мгновенно материализовал прямо на своих плечах похожую накидку коричнево-зеленоватой расцветки. Необходимая энергия была взята из разветвлённой электрической системы города – городское освещение, рекламные стенды и витрины внезапно погасли, погрузив Чистые пруды на долю секунды в крошечную тьму, и тут же зажглись вновь.

Наступает ночь, понял Крео, время дня, когда оборотом

Терры вокруг своей оси светило отправляется за горизонт, а жители впадают в оцепенение, чтобы дать отдых своему телу и мозгу. Один такой оцепеневший обнаружился неподалёку на городской скамье. Он полулежал на нескольких слоях бумаги с печатным текстом, сжимая в руке бутылку с какой-то жидкостью.

Заинтересовавшись, Крео просканировал мозг спящего и с удивлением убедился, что тот усиленно воспроизводит картинку собственной жизни. Крео увидел оцепеневшего более молодым, сидящим за столом рядом с особой женского пола и двумя детьми. Картина была вполне благополучной, и в подтверждение Крео увидел, как лицо спящего осветила улыбка.

По улицам с озабоченным видом сновали прохожие, витрины освещали их лица и следы на мокрых тротуарах. Внезапно внимание Крео привлекла хрупкая женская особь, застывшая у одной из витрин. Она излучала крайнюю степень удовлетворения и безмятежности. «Счастье?» – подумал Крео и, подойдя ближе, буквально погрузился в бездонные васильковые глаза, мерцавшие из-под темных бровей и волнистой копны спутанных рыжеватых волос.

Чуть поодаль слегка раскачивались две мужские фигуры.

– Чел, двигай сюда. Колеса или трава?

– Не интересуюсь, – не задумываясь ответил Крео.

– Зато я интересуюсь, откуда ты здесь нарисовался, такой резвый, – послышалось в ответ. И тут же сжатая в кулак рука

быстро пролетела по тому месту, где только что находилась голова Крео. Неудавшийся собеседник качнулся, чуть было не упал, но продолжал наносить удары один за другим.

Периодически дематериализуясь, Крео тут же появлялся вновь, не вступая, однако, в физическую конфронтацию. Существенное физическое воздействие на материальный мир считалось неприемлемым и было строжайше табуировано. Ментор Михаил подробно объяснял так называемый «эффект бабочки», когда казалось бы незначительные физические изменения в одной точке пространственно-временного континуума могли вызывать коренные, а подчас и катастрофические последствия в другой его точке.

К «драке» подключился и второй мужчина, также целенаправленно и безрезультатно размахивая кулаками. Некоторое время Крео разводил противников по различным энергетическим осям и кривым. Пока мужчины не столкнулись и не сцепились в схватке. Очнувшись, они перешли к обмену ругательствами и взаимным обвинениям.

– Кул! – услышал Крео и, повернувшись, вновь утонул в синем, светившем ему из-под темных бровей. Он почувствовал, как женщина, а скорее девушка, зацепила руку за его локоть, направляя в сторону многочисленных деревьев и стоящих под ними скамеек.

Сзади раздался металлический скрежет, и Крео увидел транспортный механизм, которыми активно пользовались жители Терры. Автомобиль, как мысленно назвал его Крео,

резко и с некоторым заносом остановился рядом. Из кабины вразвалку выбирались четверо мужчин в одинаковой одежде, излучающие странную смесь агрессии, власти и страха.

«Силовые структуры», – услышал сам себя Крео.

– Эй, нарики. Стоять – я сказал, – послышался сиплый голос. Крео благоразумно не стал ждать продолжения и быстро направил четвёрку по разным энергетическим векторам. Электрическое освещение часто замигало, на одном из столбов со звоном и шипением лопнула лампа, на стоящих неподалеку автомобилях запульсировали сигнальные сирены.

– Кул, – услышал Крео, снова погружаясь в бездонную синеву Касиных глаз. С удивлением он увидел что-то сферически белое между ярких губ спутницы. Внезапно с лёгким хлопком сфера лопнула, и на Крео пахнуло дурманящим синтетическим ароматом.

Некоторое время он бездумно шагал, направляемый рукой, уцепившей его локоть. – А ты крутой. Значит – в клуб, – утвердительно произнесла девушка и показала в сторону толпы у входа с разноцветной неоновой надписью «Прецедент». Из здания по улице неслись пульсирующие звуки ультразвукового частотного диапазона, сплетающиеся в странный навязчивый ритм.

«Воздействие на биоритмы», – отметил про себя Крео.

Внезапно он ощутил отрезвляющий энергетический импульс Системы. Процесс исполнения Акций всегда был связан с непредвиденными и неизвестными воздействиями. По-

этому Система отслеживала изменения энергетического фона своих Посланцев и в нужный момент излучала корректирующий импульс.

Разумеется, феномен сна был Крео не свойственен и известен лишь теоретически. Тем не менее, он ощутил себя будто пробудившимся от сонного дурмана – выплывшим из густо-синего омота, продолжавшего манить его в неведомую глубину. Крео впервые испытывал такое состояние. Оно было одновременно влекущим и тревожным. И он не мог понять, что же в этой комбинации было основным. Постепенно сознание прояснялось. Ранее Крео и представить себе не мог, что сознание может быть неясным, затуманенным.

«Век живи, век учись», – воспроизвёл Крео еще одну максимуму Терры.

И уже чётко осознавая цели предстоящей Акции, дематериализовался. Хотя де-материализация происходила мгновенно, случайный наблюдатель мог увидеть на месте исчезнувшего Крео его светящийся контур с двумя энергетическими следами, напоминающими крылья огромной птицы. Не веря сам себе, уже дематериализовавшийся Крео явно слышал так и не понятое им выражение «кул», ощутил влекущий синтетический аромат и на миг погрузился в темно-синий океан, искрящийся из-под темных бровей.

11. И снова Три К

Встреча и превращение Трёх К в примитивно организованную преступную группировку были predeterminedены.

Все трое успешно прошли школу уличного выживания, где учились с удовольствием и вполне самореализовались. Все трое были инициативны и склонны к риску, хотя самыми заметными лидерскими качествами обладала Кася.

Они отлично дополняли друг друга физически и ментально и служили прекрасным примером так ценимого в бизнес-компаниях «team spirit» – командного духа. В других жизненных обстоятельствах они, безусловно, добились бы и успеха, и личного благосостояния без ущерба для общества и отдельных его членов. Но получилось так, как получилось.

Немаловажно и то, что пересечение их жизненных линий произошло в общем дворе неподалёку от Чистых прудов. Как уже говорилось, Котик и Крупный жили там с самого детства. Кася же объявилась сравнительно недавно – после детдома органы социальной опеки решили, что Кася может претендовать на запущенную однушку Марфы Ильиничны Парамоновой, её бабки по материнской линии. Бабка весьма своевременно переселилась в мир иной, как раз к моменту начала Касиной самостоятельной жизни. Таким образом, Марфина однушка избежала отчуждения в пользу государства в качестве выморочного имущества и была оформлена

на Касю по договору социального найма.

В быту Кася была неприхотлива, делать ремонт и обставлять новое жилище ей не приходило в голову. Поэтому она ограничилась тщательной уборкой накопившегося за годы одинокой Марфиной жизни мусора и химической атакой на тараканов и клопов, обильно заселивших Марфину кухню и доисторическую тахту.

Некоторому обновлению интерьера способствовало удаление из однушки оставшейся в наследство старушечьей рухляди и допотопных предметов женского гардероба, а также замена полюбившейся разнообразным насекомым тахты на китайскую раскладушку, разработанную шведским мебельным гигантом «ИКЕА».

Крупный, вне дома ощущавший себя чем-то вроде слона в африканской саванне, не имел привычки обращать внимания на окружающих, а те и не стремились это внимание к себе привлекать. Поэтому первым, кто заметил появление Каси во дворе, был именно Котик. С его повышенным природным любопытством он любил исподволь разглядывать и изучать других людей, постоянно их оценивая, сравнивая и ставя в различные ситуации собственной жизни. Особенно ему нравилось находить в других какие-то черты или повадки, стоившие того, чтобы их творчески переработать для собственных целей.

Увидев выходящую из соседнего дома девушку необычной яркой внешности, Котик тут же развернулся и пошёл

следом, оценивая свои шансы на знакомство, которые принципиально считал значительно выше среднего.

К его удивлению, девушка внезапно остановилась, вперила в него немигающий бирюзовый взгляд и чуть хрипловато произнесла:

– Чего тянешься, познакомиться, что ли, хочешь? Ну, давай. Я – Кася.

Редко теряющийся Котик опешил и, слегка запинаясь, представился:

– А я – Котик.

– Что ещё за Котик? Ладно, Котяра будет твоя кликуха, – засмеялась Кася.

Они договорились встретиться тем же вечером и после недолгого сидения в близлежащем пивбаре переместились на раскладушку в Касиной квартире. Котик снова был поражён тем, как легко и непринуждённо клёвая Кася уступила ему на сей раз необычно робким предварительным ласкам. Единственным условием было наличие презерватива.

Несмотря на многозначительные декларации преподавателей и воспитателей детдома, интимные отношения между подростками были там обычным явлением. Поэтому Кася считала секс своего рода бытовым удовольствием и естественным атрибутом отношений. Разве что, поработав после детдома несколько месяцев в регистратуре районного вендиспансера и оценив многообразие пациентов и диагнозов, Кася приняла непоколебимое решение – при любых обстоятель-

ствах секс должен быть гигиенически безопасным.

После столь быстрого сближения Котик чувствовал себя героем и не преминул поделиться новым приключением с Крупным. Крупный отреагировал, только когда увидел Касю воочию.

– Грамотно спрямляешь углы, красава! – одобрительно похлопал он по плечу Котика.

К Касе же после недолгого общения проникся необычным для него чувством уважения: возможно, подобные чувства испытывает африканский слон, встретив в джунглях чёрную пантеру. Позже, прочувствовав силу её гипнотизирующего взгляда и убедившись в редкой проницательности и интуиции, Крупный признал Касю за неформального лидера их небольшой команды.

Поэтому, когда внимание Каси было привлечено странноватым незнакомцем, механизм потрошения лохов заработал слаженно и гладко. Незнакомец выглядел заурядным «клиентом» и не вызывал дополнительных эмоций.

Последующее вспоминалось и Крупному, и Котику как нечто нереальное, происходящее как бы отдельно от их сознания, намерений и действий.

– Вроде как меня инопланетяне хотели утырить, – вспоминал Крупный.

– Во-во, прямо конкретный Гарри Поттер, – вторил ему регулярно посещающий местный кинотеатр Котик. Скулу его украшал набухающий синяк – следствие одной из

оплеух Крупного.

12. Осознание

Осознание цели Акции – освобождение Узника – пришло почти мгновенно.

Крео понимал необходимость освобождения Узника как производную от важной для Системы функции, которую Узник был призван осуществить в будущем. Освобождение Узника из заключения также значительно снижало угрозу физическому существованию Узника.

Действия Системы были несравнимо более многоходовыми, чем даже партия новейших шахматных компьютеров. Пользуясь темпоральной терминологией Терры, последствия просчитывались на годы, десятилетия и столетия в контексте всего возможного разнообразия возникающих обстоятельств. Инвариантными оставались лишь основополагающие постулаты Системы.

Крео беспокоило, что характерное для Терры мироощущение, комплекс понятий и их взаимосвязь всё глубже проникали в его сознание. В принципе, подобное было обычным при материализации и проведении Акции. В нынешнем случае особенное заключалось в навязчивом и отвлекающем воздействии иррационального, чувственного начала, занимавшего в когнитивных системах планеты слишком большое место.

Собственно, у жителей Терры чувственное, как прави-

ло, доминировало над рациональным. Данный феномен объяснял многие явления – суеверия, религии, комплекс эмоций, связанных с размножением и воспроизведением видовых признаков, стремление к первенству, обогащению, власти.

В сравнении с Акциями, осуществлёнными прежде, Крео был вынужден ощущать, впитывать и анализировать гораздо больший объём нелогичного и иррационального, характерного не только для взаимоотношений местных особей, но и для цивилизационной истории планеты. С одной стороны, это вызывало естественное волнение и азарт исследователя, но с другой – ясно осознавались сопутствующие помехи и препятствия.

Аборигены, населяющие Терру, вели мучительное, по мнению Крео, существование, наполненное разрушительными эмоциями – ложью, завистью, враждой, предательством, презрением, обидой. Все они в той или иной мере объяснялись мыслителями Терры общим понятием – «эгоизм».

Сложнее было объяснить альтруистические эмоции аборигенов – любовь, дружбу, сострадание, самопожертвование. Самое удивительное состояло в том, что одни и те же особи обладали способностью переживать оба вида эмоций, несмотря на их, казалось бы, взаимоисключающий характер.

Естественно, что в сравнении с террианами Крео мог ощущать лишь отзвуки их счастья и страданий. Однако неизвестная ранее новизна чувств усиливала остроту соперни-

ваний. Временами Крео почти физически ощущал, как по незыблемым основам его самосознания вдруг проходит мелкая рябь и дрожание, мешающие чётко воспринимать окружающее и устанавливать правильные взаимосвязи.

Крео помнил, что в юные годы его послушничества Наставник Михаил предупреждал о существовании подобных aberrаций, одновременно указывая на ничтожную вероятность столкновения с ними. Тем не менее, «предупреждён – значит вооружён» – подсказало сознание одну из многочисленных максим, к месту и не к месту употребляемых жителями Терры.

13. Пирамида

Прояснялись обстоятельства и возможные препятствия осуществлению Акции.

Помимо материальных факторов, каталогизировались вовлечённые в процесс личности и системы. Количество вовлечённых субъектов показалось Крео необычно большим, что подтверждало важность и неотложность предстоящей Акции. Становился яснее и масштаб эмоциональных аберраций, которые можно было ожидать от вовлечённых лиц в процессе исполнения Акции.

Вовлечённые составляли собой причудливую иерархическую Пирамиду с массой дублирующих взаимодействий и соответствующей низкой эффективностью. На вершине Пирамиды функционировал Властитель, постоянно озабоченный поддержанием равновесия этой сложной конструкции. Он непрерывно видоизменял паутину взаимодействий и балансов, никак, впрочем, не укрепляя тем самым устойчивость и жизнеспособность Пирамиды.

Такая властная конфигурация была естественным образом интегрирована в культуру жителей Терры, для которой был характерен феномен персонификации – наиважнейшие жизненные обстоятельства неизменно связывались с физическим обликом какого-либо существа. Не поддающиеся объяснению обстоятельства связывались с понятием Бога,

который являлся высшей непознаваемой силой, действовал опосредованно и, тем не менее, существовал в трех лицах, каждое из которых имело вполне реальный терроподобный облик.

Повседневная власть у жителей Терры персонифицировалась во вполне конкретных лицах – властителях разного калибра и пространственного масштаба. Удельные властители с истовостью простых мирян подчинялись верховному Властителю, возглавляющему Пирамиду власти. В то же время они с не меньшим пылом соперничали между собой за обширность контролируемых территорий, за число подчинённых мирян, называвшихся общим термином «население», и, самое главное, за близость к Властителю – вершине Пирамиды.

«Энтропия в системе неустойчивого равновесия», – удовлетворённо диагностировал Крео, которому приходилось сталкиваться с подобными обстоятельствами. Несложность выведения Пирамиды из равновесия компенсировало её агрессивность и готовность к уничтожению, включая самоуничтожение.

14. Властитель

Крео дистанционно реконструировал образ Властителя.

Компактный мужчина с вытянутым, как бы приплюснутым лицом и хищными движениями. «Незаурядная и опасная особь», – констатировал Крео. Властитель был окружён концентрическими кругами лиц и институций, осуществляющих единственную задачу – транслировать и воплощать волю Властителя, невзирая на соображения логики и рациональности. Круги осязательно излучали боязнь возможных ошибок и соответствующего наказания. «Здесь самое слабое место Пирамиды – ахиллесова пята», – всплыло в сознании не вполне понятное выражение из древней истории Терры.

Властитель готовился ко сну в одной из спален одной из своих загородных резиденций. Сделав несколько приседаний и наклонов, он аккуратно повесил в шкаф роскошный шёлковый халат, подаренный ему когда-то руководителем одной из наций Востока. Это случилось ещё до того, как судьба вознесла его на высшую ступень светской власти, и подарок, имитирующий соответствующее одеяние одной из восточных царственных особ, тогда показался Властителю своего рода знаком судьбы, предвещавшим успешное будущее.

Постепенно халат стал восприниматься как своего рода

талисман, продолжавший оказывать магическое воздействие на жизненные обстоятельства. Властитель был подвержен суевериям и наотрез отказывался заменить послуживший уже халат на еще более роскошный. Окружающие воспринимали это как проявление личной скромности Властителя, чем охотно делились с собственным окружением. А некоторые, подражая Властителю, по неясным им самим причинами вдруг отказывались от привычных подношений.

Одна из стен спальни была украшена несколькими картинами в драгоценном обрамлении, которые были известны Крео как физические образы террианского Бога. Властитель несколько минут постоял перед ними со склонённой головой, беззвучно шевеля губами. Закончилась процедура несколькими зигзагообразными движениями правой руки с глубоким наклоном. Властитель удовлетворённо вздохнул и, привычно помассировав предплечья и колени, лег в постель, взмахом руки погасив освещение.

Властитель был очень аккуратен и дисциплинирован. Он часто сетовал на то, что его преданное окружение отличается безалаберностью и непунктуальностью. Поэтому Властитель взял за правило являться на заседания национальных руководящих органов в самое неожиданное время. К его прибытию участники встреч уже давно сидели на своих местах, испытывая вполне понятное волнение и нетерпение. Поэтому появление Властителя приветствовалось с особенной радостью и энтузиазмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.